

Аннотация. В статье рассматривается крымскотатарский фольклор как средство воспитания подрастающего поколения. Фольклор относится к этнопедагогическим средствам, которые способствуют не только воспитанию любви к слову, к родному языку, но и формированию личностных качеств и компетенций.

Фольклор крымскотатарского народа содержит разнообразные и богатые по содержанию пословицы и поговорки, скороговорки и загадки, песни и речитативы, сказки и легенды, предания и эпосы. Для произведений устного народного творчества характерны элементы древнетюркских сказаний и мусульманских воззрений. Герои фольклора своеобразны и колоритны: исторические личности (Менгли-Гирей, султан Сулейман Великолепный), таинственные (Аджерха – гигантский змей, дракон), связанные с мусульманской религией (Лукман Хаким – мудрец, Шайтан – черт, Иблис – джин), животные (Тильки – хитрый лис, Къашкъыр – отважный волк, Йылан – мудрая змея) и т.д.

Фольклор как средство воспитания содержит огромный воспитательный потенциал, который необходимо применять в современной учебно-воспитательной практике, направленной, в частности в школах с крымскотатарским языком обучения, на приобщение обучающихся к национальной и общечеловеческой культуре. В перспективе крымскотатарский фольклор в школе должен стать неотъемлемой частичкой каждого занятия. Для этого необходимо решить следующие проблемы: сбор крымскотатарского фольклора, который значительно утерян в годы депортации; вооружение студентов – будущих педагогов фольклорным материалом; разработка методики применения знаний об устном народном творчестве в учебно-воспитательном процессе. Только тогда фольклор как средство воспитания поможет восстановлению нравственного и личностного смысла образования, осуществлению воспитания человеческих качеств на основе богатой духовной воспитательной традиции народа и сохранению национального самосознания.

Ключевые слова: воспитание; подрастающее поколение; этнопедагогика; средства этнопедагогики; крымскотатарский фольклор.

В Крыму функционируют школы и классы с крымскотатарским языком обучения, приоритетными задачами которых является обучение детей на родном (крымскотатарском) языке, их воспитание на народных традициях. Для решения таких задач необходимо, чтобы содержание, методы и средства воспитания опирались на этнопедагогическую основу. Использование средств этнопедагогики позволяет не только приобщать подрастающее поколение к национальной культуре, но и воспитывать их в духе уважения к многолетней истории народа, национальным и общечеловеческим ценностям.

Одним из эффективных средств этнопедагогики многими педагогами-классиками (Я. Коменским, И. Песталоцци, К. Ушинским и др.) считается фольклор. Сейчас, когда одним из основных направлений работы школы является общечеловеческое развитие учащихся на основе национальных, региональных и местных традиций, роль фольклора как средства воспитания велика. Педагог должен направлять интерес сегодняшних школьников к истокам, осмыслению духовной жизни народа, используя материал старины, прошлого своего народа: традиции, обряды, игры и фольклор.

Современными крымскотатарскими учеными: докторами наук А. Измайловым, М. Хайрудиновым [1; 2], молодыми кандидатами педагогических наук Э. Абибуллаевой, Э. Зарединовой, Л. Кадыровой, З. Мустафаевой [3; 4; 5; 6], подчеркивается, что этнопедагогика крымских татар имеет огромный потенциал в воспитании подрастающего поколения, позволяет, учитывая современные реалии, использовать народные педагогические традиции в воспитании детей. Среди многочисленных этнопедагогических средств учеными, помимо народной игры, декоративно-прикладного творчества, национальных праздников, традиций и обычаев, выделяется фольклор.

Однако целостного рассмотрения вопроса влияния произведений крымскотатарского устного народного творчества на воспитание детей не наблюдается.

В связи с этим считаем необходимым охарактеризовать крымскотатарский фольклор как эффективное средство воспитания подрастающего поколения

Базой изучения фольклора стали: 1) сочинения

этнографов и путешественников, в путевые очерки которых вкраплены элементы крымскотатарского фольклора (в первую очередь, это сочинения «Универсальное описание Крыма» и «Этнография Крыма» В. Кондараки, где приводятся тексты сказок, легенд, песен, а также пословицы и поговорки, собранные А. Боданинским) [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]; 2) сборники сказок, легенд, преданий крымских татар, изданные после окончания гражданской войны и создания Крымской АССР (1936), когда проявлялся интерес к крымскотатарскому фольклору [14]; 3) современные издания Ш. Асанова, Д. Бекирова, Ю. Булата, А. Зарубина, В. Зарубина, Р. Тынчерова, Р. Фазыла, Я. Шерфединова, Д.Н. Эннанова и др. [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]; 4) вырезки из газет и журналов, выпускаемых на крымскотатарском языке («Янъы дюнья» («Новый мир»), «Къырым» («Крым»), «Йылдыз» («Звезда») и др.).

Устное народное творчество крымскотатарского народа отражает особенности его истории и быта, своеобразие его языка. Память народа на протяжении веков хранит богатырские сказания, легенды и предания, песни и сказки, истории-анекдоты, пословицы, поговорки, загадки и скороговорки. В фольклоре художественно отразились воззрения народа на природу, его житейская мудрость, нравственные идеалы, творческая фантазия.

Фольклор крымскотатарского народа содержит разнообразные и богатые по содержанию пословицы и поговорки, скороговорки и загадки, песни и речитативы, сказки и легенды, предания и эпосы. Для произведений устного народного творчества характерны элементы древнетюркских сказаний и мусульманских воззрений. Герои фольклора своеобразны и колоритны: исторические личности (Менгли-Гирей, султан Сулейман Великолепный), таинственные (Аджерха – гигантский змей, дракон), связанные с мусульманской религией (Лукман Хаким – мудрец, Шайтан – черт, Иблис – джин), животные (Тильки – хитрый лис, Къашкъыр – отважный волк, Йылан – мудрая змея) и т.д.

В воспитании детей необходимо активно использовать пословицы и поговорки, в которых сконцентрирована

мудрость народа. Пословицы и поговорки возникли в процессе многовекового развития народной духовной культуры, обобщая наблюдения народа над миром, природой, семейными и общественными отношениями между людьми.

Этнографы и этнопедагоги подчеркивают, что пословицы «не случайные фразы – каждая из них имеет свою историю и тысячами невидимых с первого взгляда нитей связана со всем комплексом идей, чувств и желаний, которыми жил и живет народ» [13, с. 23]. Пословицы – это «живой голос народа: народ сохраняет в памяти только то, что ему необходимо сегодня и потребуется завтра; это не старина и не прошлое» [24, с. 63].

Крымскотатарский народ придавал большое значение в воспитании подрастающих поколений пословицам, считая, что они – зеница (крупница) мудрости: «Аталар сезю – акъылнынъ козю». О том, что пословицы представляют собой особую ценность, говорит и следующая поговорка крымских татар: «Аталар сезюнде алтын бар» (В пословицах есть золото).

Пословицы – плод коллективного размышления, в котором сосредоточивается наиболее важная информация. Пословица как жанр фольклора представляет собой краткое, лаконичное, ритмически оформленное изречение, которое имеет не только непосредственно в нем выраженный смысл, но и возникающий от приложения к сходным явлениям и ситуациям. При этом мысль, выраженная в пословицах, эмоционально окрашена. Являясь выразительным средством речи, пословицы, в то же время, имеют большую воспитательную силу. Поучительность крымскотатарских пословиц выражается в использовании обобщенно-личных предложений с повелительными формами глагола: «Хыянет олма, недамет олурсун» (Не поступай вероломно – раскаешься); а также в использовании сравнительных и условных характеристик: «Ишсиз омюр – отсыз комюр» (Жизнь без работы, словно уголь без огня), «Дагъ санъа бармаса, сен дагъга бар» (Если гора не идет к тебе, ты пойдешь к горе).

Посредством крымскотатарских пословиц детям может быть показан идеал нравственно воспитанного человека, который включает в себя такие качества личности, как: уважение к родителям: «Ана-баба инджиткенни ахыры онъмаз» (Кто оскорбляет родителей, конец того бывает печален); уважение к старшим: «Къарткъа кульме, озюнь де къартайсынъ» (Не смейся над стариком, ведь и сам будешь старым); трудолюбие: «Иштен къоркъмагъан, къыштан къоркъмаз» (Кто не боится работы, не забойся зимы); старательность: «Тырышкъан таш уфатгъыр» (Старательный камень раздробит); благовоспитанность: «Эдепсиз йигит – югенсиз ат» (Невоспитанный парень, что лошадь без узды), «Къыз эрке оссе, баба-анасыны хор этер» (Если девочка растет избалованной, то принесет горе родителям); справедливость: «Адалет – дюньянынъ темелидир» (Справедливость – фундамент мира); мужество: «Йигит олсанъ, мейдангъа чыкъ» (Если ты джигит (молодец), выходи на площадь); терпение: «Сабыр туби – сары алтын» (Основа терпения – червонное золото); честность: «Догъру ач къалмаз, эгри токъ олмаз» (Честный не останется голодным, нечестный не будет сытым). Могут быть раскрыты такие вечные ценности, как доброта, любовь, дружба: «Яхшылыкъ яманлыкътан къуветлидир» (Добро сильнее зла); «Севги – явлукъ дегильдир – кирлетсенъ ич ювулмаз» (Любовь – это не плажок, если испачкается, никогда не отстираешь); «Джебинъде пара олмасын – достынъ олсун» (Пусть в кармане не будет денег, но друг должен быть). С помощью пословиц можно осудить пьянство, воровство, лень, сплетни, злобу: «Ракъынен дост олганъ, ишке зыт олур» (Кто с водкой подружился, тот враждует с работой); «Хырсызлыкъ бир йымыртадан башлар»

(Воровство начинается с одного яйца); «Тенбеллик – бахт душманъ» (Лень – враг счастья); «Ошек эв бозар» (Сплетни дом разрушают); «Ачув – душман, акъыл – дост» (Злоба – враг, а ум – друг).

С помощью пословиц можно раскрыть и такие черты, характерные для крымскотатарского народа, как: гостеприимство – «Мусафир кельсе эт пишер, эт пишмесе бет пишер» (Если гость пришел, мясо варится, если мясо не варится, то лицо сварится (т.е. будет стыдно)), стремление к благополучию в семье – «Муаббет ве бирлик къорангъагъа беля япышмаз» (К семье, где царствует любовь и единство, горе не прилипнет) и др.

Пословицы могут использоваться воспитателями и как советы подрастающему поколению на все случаи жизни: «Яхшыненъ дост олсанъ, мурадынъа етерсинъ, яманнен дост олсанъ, масхарадан бетерсинъ» (С хорошим будешь дружить – достигнешь цели, подружись с плохим – позора не оберешься); «Янгъыз елгъа чыкъма» (Не выходи один на дорогу); «Тувгъаннен ашаич, базарлыкъ этме» (С родственниками пей-ешь, но не торгуйся); «Эрте тургъан, иши тез битер» (Кто рано встает, у того дела быстро заканчиваются); «Лафны тышонип айт» (Говори слова, думая) и т.д.

Использование пословиц в учебно-воспитательном процессе школы как средства воспитания учащихся будет способствовать не только обогащению словарного запаса ребенка, но и воспитанию его нравственных качеств. Загадка – это поэтически замысловатое описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью раскрыть ему глаза на поэтическую красоту и богатство окружающего мира [25, с. 193].

Загадка на крымскотатарском языке «Тапмаджа» от слова «тапмакъ», что означает «найти». Необходимо найти ответ на вопрос, в котором вещи или явления воспроизводятся иносказательно через сравнение с отдаленно схожими.

Крымскотатарские загадки охватывают разнообразные стороны окружающей действительности. Это предметы и явления живой и неживой природы: «Къышта юкляй, язда ойнай» Озен (Зимой спит, летом играет – Река), «Сув устюнде ята, озю де сув олып акъа» – Буз (Лежит сверху воды, но и сам водой становится – Лед), «Анем кельди сагъынып, фырлантасын япынып» – Къыш (Мать, соскучившись, приехала, обнимая, закружила – Зима); органы человека: «Аран толу акъ тавукъ» – Тиш (Амбар полон белых куриц – Зубы); животные и растения: «Ер тубюнде майлы къалач» – Йылан (На земле масляный калач – Змея), «Ашы – сув, топракъ, башы – кунъ, япракъ» – Терек (Внизу – вода, земля, сверху – свет, жизнь, листья – Дерево); фрукты и овощи: «Тоз-томалакъ таш, ичи толу аш» – Джеviz (Круглый камень внутри полный еды – орех), «Антери чокъ, дегмеси ёкъ» – Къапыста (Полно одежек, и все без застежек – Капуста); предметы быта, одежду, обувь, канцелярские принадлежности, орудия труда и т.д. В последние годы с развитием науки и техники появились загадки и о новых достижениях человека в этих областях: «Къулагъы ёкъ – эшите, агъызы ёкъ – лаф эте» – Телефон (Без уха – слышит, без рта – говорит – Телефон), «Чельде ишлер къара айгъыр тарылдап, эки козю гедже январ парылдап» – Трактор (В поле, тархтя, работает черный жеребец, два его глаза по ночам светятся – Трактор), «Козьлери пек йылтгърай, озю дыр-дыр къалтгърай» – Автомобиль (Его глаза блестят, а сам, дребезжа, трясется – Автомобиль) и т.д.

Использование загадок в образовательных учреждениях способствует развитию мышления детей, формированию у них мыслительных операций (анализа, синтеза, сравнения). Как средство воспитания, загадка содействует не только умственному развитию,

но и эстетическому и нравственному воспитанию.

В воспитании подрастающего поколения необходимо активно использовать один из самых популярных жанров фольклора – сказку. Народной сказке принадлежит видное место среди средств этнопедагогики. В. Сухомлинский сказку не отделял от красоты, считал, что «сказка – это духовные богатства народной культуры, познавая которые ребенок познает сердцем родной народ» [26, с. 67].

С. Коцюбинский подчеркивал, что крымскотатарские сказки на редкость разнообразны по тематике, сверкающие систематическим узором, они, как старинные клинки, хранят в себе прежнюю чеканку многих столетий и мастеров [14, с. 12]. Сказки крымских татар говорят о верности родной стране и своему народу, о девичьей чистоте и неизменной любви, о доброте, справедливости, человечности.

С помощью крымскотатарских сказок можно раскрыть те лучшие черты, идеалы и ценности, которые присущи крымскотатарскому народу. Посредством сказки воспевается трудолюбие, скромность, щедрость, правдивость, высмеивается и осуждаются, в свою очередь, противоположные им качества; с трогательным волнением передается мысль о привязанности человека к родному краю.

Если в волшебных сказках (например, «Сказка о бедном дровосеке и чудесном талисмানে») главные герои почти нейтральны, с ними лишь происходят различные приключения, то в реалистических (бытовых) – характеры героев разнообразны и своеобразны и проявляются в различных жизненных ситуациях («Сказка о Кульбасты-батраке и Косе-богаче», «Сказка о сорока плешивцах», «Сказка о старике Джигерджи»). Мораль реалистичных (бытовых) сказок дает возможность раскрыть вред скупости, лени, злобы.

Вопросы морали и нравственности можно затрагивать и в сказках о животных, которые зародились в глубокой древности. Главными героями часто являются лисы, ежи, муравьи, кузнечики и др. («Сказка о Хаджи Тильки и правверных пилигримах», «Сказка об умном ежике и капризной лисице», «Сказка о муравье и кузнечике»).

Использование сказок в воспитании учащихся будет способствовать формированию у детей справедливости, возникновению желания помочь слабому. Сказки внушают дух уверенности, бодрости, выражают народный оптимизм, веру в то, что добро обязательно победит зло и справедливость восторжествует.

Немалую роль играет и манера сказывания. Умение рассказывать сказки – одно из педагогических требований. С. Коцюбинский выделял две манеры сказывания крымскотатарских сказок [14, с. 36–38]. Первая манера – манера этически спокойного повествования: мерный ритм голоса, устойчивое положение тела, почти полное отсутствие телодвижений. Рассказчик словно нанизывает фразу на фразу, образ на образ, точно взвешивая и регулируя поток речи. Такие сказители – большие мастера бытовой сказки. Вторая манера – манера энергичной инсценировки. Здесь нет спокойствия и размеренности. Этой манере свойственно необычное разнообразие мимики, перевоплощение и целая гамма телодвижений. Рассказчик, словно актер на сцене: он двигается, имитирует голоса животных, оснащает речь звукоподражанием, пополняет лексический поток драматическими приемами. Его рассказ – инсценировка. Такое сказывание присуще сказкам волшебным и о животных.

Выступая в роли ненавязчивого воспитателя, сказки способствуют развитию воображения, воспитанию благородных черт, вызывают презрение к порокам: жадности, скупости, ханжеству, трусости, лжи, пьянству.

Помимо сказок, в процессе воспитания могут быть использованы крымскотатарские легенды и предания, в основе которых лежат не только вымысел,

отражающий представление народа о явлениях природы и общественной жизни, но и реальные исторические события. С учащимися следует изучить легенды и предания, посвященные: природе полуострова (легенды о скалах Дива, Монах и Кошка, об Аю-Даге, скалах-близнецах у Гурзуфа, Демерджи-кая и т.д.); происхождению отдельных городов и сел, обычаям и повериям, истории и культуре Крыма (о происхождении Бахчисарая, о кизиле–шайтановой ягоде, о могиле Мамаю, об Алиме-Айдамахе); происхождению национальных праздников (легенда о святых Къадыре и Ильясе).

Легенды и предания крымских татар позволяют не только знакомить учащихся с природой и достопримечательностями родного края, с историей и культурой крымскотатарского народа, но и способствуют воспитанию благородных черт характера.

Подрастающее поколение можно ознакомить и с популярными среди крымских татар историями об Ахмет–ахае – *лятифе* (анекдотами), в которых, наряду с веселыми и смешными, много поучительного. Размышления над историями об Ахмет–ахае представлены как упражнения, способствующие изменению сознания, уничтожению слепоты, делающей обычного человека узником шаблонной системы мышления. Его истории раскрывают ложность привычных суждений, изображая формально мыслящего человека; подчеркивают нелепость его поступков, мышления; показывают, что собой представляет обычное человеческое мышление и как мудрецы добиваются правильных решений с помощью неправильных методов [27, с. 36]. Посредством этих историй, содержащих элементы нравочужения, высмеиваются жадность, трусость, высокомерие, хитрость, леность, неряшливость. Лятифе не только способны зарядить учащихся своей энергией, но и заставляют задумываться, размышлять, учат распознавать добро и зло.

В воспитании детей следует активно использовать *музыкальный фольклор*. Песни всегда были спутниками человека, начиная с самого его рождения. Танцами и песнями сопровождался семейные и общественные праздники.

Учащиеся могут изучить различные виды музыкального фольклора крымских татар (йыр, тюрку, чынг, мане, беит и др.), отличительными чертами которого является лиричность, мягкость, теплота. В процессе его изучения необходимо раскрыть содержание и характер песен: 1) нежных и ласковых *колыбельных*, отражающих любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливом будущем; 2) *шуточных песен – речитативов, игровых песен*, написанных специально для детей; 3) *лирических песен*, которые знакомят с миром человеческих взаимоотношений, воспитывают уважение друг к другу, чувство собственного достоинства, раскрывают чувство радости взаимной любви; 4) *исторических песен*, главный герой которых обладает качествами человека – идеала (отважного воина, человека с высокоразвитым чувством гражданской ответственности, готового постоять за свой народ), является образцом для самосовершенствования личности ребенка; 5) *песен – чингов* – песен импровизированного характера, в прошлом популярных в степной части Крыма, которые возникли во время своеобразных песенных состязаний между юношами и девушками.

Песни позволяют раскрыть бесценное богатство родного языка, ощутить глубину мысли, богатство чувств и настроений. Народная песня способствует, прежде всего, формированию эстетического вкуса и эстетической культуры. Однако, помимо этого, под влиянием народной песни вырабатывается и мировоззрение, складываются этические представления.

Таким образом, фольклор крымскотатарского народа воспитывает не только любовь к слову, к родному языку, но и способствует умственному, нравственному,

патриотическому, эстетическому, трудовому воспитанию. Фольклор как средство воспитания содержит огромный воспитательный потенциал, который необходимо применять в современной учебно-воспитательной практике.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В перспективе крымскотатарский фольклор в школе должен стать неотъемлемой частичкой каждого занятия: будь то родной язык или математика, ИЗО, физкультура, экология или любая другая деятельность детей. Но для этого необходимо решить следующие проблемы:

1. Сбор крымскотатарского фольклора, который значительно утерян в годы депортации;

2. Вооружение студентов – будущих педагогов фольклорным материалом;

3. Разработка методики применения знаний об устном народном творчестве в учебно-воспитательном процессе.

Только тогда фольклор как средство воспитания сможет восстановлению нравственного и личностного смысла образования, осуществлению воспитания человеческих качеств на основе богатой духовной воспитательной традиции народа и сохранению национального самосознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Измайлов А. Э. Народная педагогика: Педагогические идеи народов Средней Азии и Казахстана / А. Э. Измайлов. М. : Педагогика, 1991. 256 с.

2. Хайруллинов М. А. Этнопедагогика крымскотатарского народа: Монография / М. А. Хайруллинов. К. : Наук. світ, 2002. 335 с.

3. Абибуллаева Э. Э. Дидактическая система И. Гаспринского : дис. ... канд. пед. наук : 13.01.01 / Абибуллаева Энисе Эдемовна; Институт педагогики АПН Украины. К., 2004. 206 с.: Библиогр. : с. 168–183.

4. Зарединова Э. Р. Формирование нравственно-ценностных взаимоотношений родителей и детей младшего школьного возраста в современной крымскотатарской семье : дис... канд. пед. наук: 13.00.07 / Зарединова Эльвира Рифатовна; Институт проблем воспитания АПН Украины. К., 2004. 253 л. Библиогр.: л. 178–203.

5. Кадилова Л. И. Моральне виховання дітей старшого дошкільного віку на традиціях етнопедагогіки кримських татар : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.08 «дошкільна педагогіка» / Левіза Іловівна Кадилова; Південноукраїнський національний педагогічний ун-т ім. К.Д.Ушинського. О., 2009. 20с.

6. Мустафаева З. И. Воспитание дошкольников средствами этнопедагогике в крымскотатарских семьях: дис ... канд. пед. наук : 13.00.08. / Мустафаева Зюре Исмаиловна. К., 2001. 199 с. Библиогр.: с.159–179.

7. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1 / В. Х. Кондараки. Николаев : Типография В.М. Краевского, 1873. 249 с.

8. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 9 / В. Х. Кондараки. СПб. : Тип. В. Веллинса, 1875.

105 с.

9. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 10 / В. Х. Кондараки. СПб. : Тип. В. Веллинса, 1875. 78 с.

10. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 11 / В. Х. Кондараки. СПб. : Тип. В. Веллинса, 1875. 87 с.

11. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 13 / В. Х. Кондараки. СПб. : Тип. В. Веллинса, 1875. 151 с.

12. Кондараки В. Х. Этнография Тавриды. Т.2. / В. Х. Кондараки. М., 1883. 358 с.

13. Боданинский А. А. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар / А. А. Боданинский; под ред. А. Н. Самойловича и А. А. Фалеева // Известия ученой арх. комиссии. Симферополь. 1915. вып. 52. С. 1–67.

14. Сказки и легенды татар Крыма / [вступ. статья С. Д. Коцюбинского]. – Симферополь : Госиздат. Крым. АССР, 1936. 352 с.

15. Прислів'я і приказки (Пареміологічний словник кримськотатарської мови) / Шевкет Асанов. – Симферополь : Кр. навч.-пед. держ. видавництво, 2002. 184 с. Кримськотатарською мовою.

16. Бекиров Д. Бала фольклору / Д. Бекиров. – Симферополь : Таврия, 1993. 111 с. [На крымскотатарском языке].

17. Бекиров Д. Къырым халкъ агъыз яратыджылыгы / Д. Бекиров. Ташкент : Укитувчи, 1988. 203 с. [На крымскотатарском языке].

18. Татар халкъ масаллары = Татарские народные сказки / сост.: Р. Тынчеров, Ю. Булат. Ташкент : Девлет нефис эдебият нешрияти, 1959. 260 с.

19. Сказки и легенды крымских татар / сост. А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. Симферополь : Дар, 1991. 160 с.

20. Легенды Крыма / сост. Г. Таран; [предисловие М. Ф. Рыльского]. 10-е изд. перераб. и доп. Симферополь : Таврия, 1974. 176 с.

21. Къайда бирлик, анда тирлик. Къырымтатар аталар сезлери (Крымскотатарские пословицы) / сост. Р. Фазыл. – Ташкент : Изд-во им. Г. Гуляма, 1971. 192 с.

22. Звучит кайтарма = Янърай къайтарма. Татарские народные песни и инструментальные наигрыши / [сост. Ягъя Шерфединов; ред. и послесловие Л. Н. Лебединского]. Ташкент : Издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1978. 232 с.

23. Хрестоматия по музыке крымских татар для учащихся ООШ / сост. Д. Н. Эннанов, В.В. Угринович. Киев : Музыка Украина, 1989. 246 с.

24. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. М. : Академия, 2000. 176 с.

25. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли) : уч. пос. / Д.И. Латышина – М. : Гардарики, 2002. 603 с.

26. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский; [сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик]. 2-е изд. М. : Политиздат, 1975. 272 с.

27. Крымскотатарская энциклопедия / [авт.-сост. Р. Музафаров]. Симферополь : Ватан, 1993. Т. 1. 1993. 426 с.

Abstract. The article deals with the Crimean Tatar folklore as a means of educating the younger generation. Folklore refers to ethnopedagogical means of promoting not only love towards the native language, but it also contributes to development of personal qualities and competencies.

Folklore of the Crimean Tatar people contains a variety of proverbs, tongue twisters and riddles, songs and recitations, tales and legends, stories and epics. Folcloric works contain elements of ancient Turkic Muslim stories and beliefs. The characters are unique and non-plain: historical (Mengli Giray, Sultan Suleiman the Great), mysterious (Adzherkha – a giant serpent, the dragon), the ones associated with the Muslim religion (Luqman Hakim – sage, Shaitan – hell, Iblis – gin), animals (Tilke – sly fox, Kashkyr – brave wolf, Yilan – wise snake).

Folklore as means of education contains a huge educational potential to be referred to in the modern educational process, for example in the schools with the Crimean Tatar language as the main language for introducing the national and universal culture. In the future, the Crimean Tatar folklore should become part of each class. In this aspect it is necessary to solve the following problems: collecting the Crimean Tatar folklore, most of which was lost in the period of the deportation; providing students – future teachers – with folkloric material; development of methodology for application of knowledge about oral folk art in the educational process. Only then folklore as a means of education will help restore the moral and personal value of education, as well as personal features based on the tradition of spiritual education of people and the preservation of national identity.

Keywords: education; younger generation; ethnic pedagogics; methodology of ethnopedagogics; Crimean Tatar folklore.

УДК 81.42

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТАФОРЫ В ПРОЗЕ Е.И.ЗАМЯТИНА 20-х гг.

© 2015

Е.И.Асташина, магистр филологии, аспирант направления подготовки
45.06.01 Языкознание и литературоведение (программа «Русский язык»)

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Брянск (Россия)

Аннотация. В данной статье предлагается идея исследования языка прозы Е.И. Замятина 20-х годов в сопоставлении с методом *неореализма* и стилистическими *синтетическими* предпочтениями, теоретически обозначенными и практически реализованными автором в литературно-критических и художественных произведениях (в статьях «О синтетизме» (1922), «Новая русская проза» (1923) и др., в рассказах 20-х годов, в романе «Мы»). Неореализм понимается как категория авторского видения истории развития литературного и общекультурного процесса – как этап этого развития, которому свойственны идейно-проблематическая острота, психологизм реализма и в то же время смысловой и стилистический трансцендентализм символизма. Под синтетизмом полагается художественная форма реализации неореализма.

Проявлением синтетической эстетики прозы Е.И. Замятина объясняются развернутые метафоры замятинского текста, характеризующиеся стремлением к предельной асимметрии своей знаковой формы, максимально редуцированной, и метафоризованного содержания, максимально углубленного, осложненного смысловыми столкновениями – абстрактными проекциями синтагматических отношений лексем прозаического текста автора. Данная синтагматика представляет собой окказиональные сочетания общепотребительной лексики русского языка, рекурсивно трансформирующиеся в метафоре на протяжении текстовых фрагментов произведений Е.И. Замятина того или иного объема.

Так, в статье предлагается один из многочисленных ракурсов лингвистического исследования замятинского текста, подверженного таковому еще не в полной мере.

В самом общем плане язык Е.И. Замятина позиционируется в статье перцептивно усложненным авторской языковой и ментальной оригинальностью, заключающейся и выражающейся в интеллектуальной художественности текста.

В статье сжато оговаривается также терминологический инструментарий, состоящий из лингво-стилистических понятий *язык художественного произведения*, *язык художественной литературы*, *поэтический язык*, *художественная речь*.

Ключевые слова: язык Замятина; рассказ; метафора; образ; концепция; метод; неореализм; синтетизм; синтетический.

Язык Е.И. Замятина – яркое стилистическое явление, изученное не достаточно полно. Писатель чувствует слово и создает оригинальные словесные конструкции из любого языкового материала. Так, автор активно использует терминологические единицы в романе «Мы». Они играют важную роль в сообщении авторской идейно-проблематической позиции. [1, 2, 3]. Ярким психолингвистическим параметром текстового пространства произведений Е.И. Замятина является синестезийность их поэтики [4]. Своеобразие языкового мышления и сознания Замятина эксплицирует новые потенции русского языка. Безусловно, замятинский язык представляет большой интерес для исследователя. Здесь мы рассмотрим некоторые принципы метафоризации, в прозе писателя практически реализующие основные стилистические представления авторской концепции

синтетизма в структуре *неореализма*.

Сложная организация терминологии науки о языке свидетельствует о стремлении ученых тонко обозначить и дифференцировать все понятия лингвистической научной картины мира. Однако нередко неоднозначность языковых фактов при структурировании языковедческих знаний, появление новых терминов в научной метаязыковой системе, одновременное сосуществование малоразличимых понятий и абсолютных синонимов терминологической системы не позволяют с достаточной ясностью осмыслить язык художественного текста.

В процессе изучения языка Замятина неизбежно приходится сталкиваться с многогранностью стилистической терминологии и необходимостью определить собственно предмет исследования – язык Замятина (поэтический, художественный,